

УДК/UDC 347

Материально-правовое регулирование внедоговорных трансграничных обязательств

Гедзь Юлиана Владимировна

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: gedz.y@mail.ru

Аннотация

Существенно увеличилось значение многосторонних интернациональных соглашений в области внедоговорных трансграничных обязательств. В частности, разные интернациональные организации прилагают усилия для стандартизации различных материально-правовых норм в данной области. В связи с этим перед автором стоит цель выяснить, насколько достаточно материально-правовое регулирование внедоговорных трансграничных обязательств. При рассмотрении материально-правового обеспечения в контексте регулирования внедоговорных трансграничных обязательств можно сделать вывод, что для материально-правового режима возмещения вреда свойственно: лимитирование компенсации по объему, ограничение компенсации по времени преимущество унифицированных материальных норм, абсолютная ответственность причинителя вреда, система мер обеспечительного характера. Кроме того, имеет место недостаточность международно-правовых источников, содержащих унифицированные материально-правовые нормы, обеспечивающие регулирование внедоговорных трансграничных обязательств. Также существует проблема в выборе применения подходящей под конкретную ситуацию ту или иную конвенцию.

Ключевые слова: материально-правовое регулирование, внедоговорные трансграничные обязательства, материально-правовые нормы, конвенции, материально-правовой режим, требования, деликты, причинитель вреда, источники, воздушные конвенции, морские конвенции, транспортные конвенции.

Material and Legal Regulation of Non-Contractual Cross-Border Obligations

Gedz Yuliana Vladimirovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: gedz.y@mail.ru

Abstract

The value of multilateral international agreements in the field of non-contractual cross-border obligations has significantly increased. In particular, various international organizations are making efforts to standardize various substantive rules in this area. In this regard, the author aims at finding out how sufficiently the material and legal regulation of non-contractual cross-border obligations is. When considering material support in the context of regulating non-contractual cross-border obligations, one can conclude that the substantive legal regime of compensation for harm is peculiar: limiting compensation in terms of volume, limiting compensation in time, advantage of unified material standards, absolute responsibility of the harm-doer, system of security measures. In addition, there is insufficiency of international legal sources containing unified substantive rules on effectiveness to the regulation of cross-border non-contractual obligations. There is also a problem in choosing the appropriate convention for a particular situation.

Key words: substantive regulation, non-contractual cross-border obligations, substantive rules, conventions, substantive regime, requirements, delicts, harm, sources, air conventions, maritime conventions, transport conventions.

В условиях складывающихся экономических отношений существенно увеличилось значение многосторонних договоров в области внедоговорных трансграничных обязательств. В частности, разными международными организациями делаются усилия стандартизировать материально-правовые нормы в данной области. Так, конвенции, включающие материально-правовые нормы в области деликтов, подразделяются на:

- 1) воздушные конвенции (Монреальская конвенция «Для унификации некоторых правил международных воздушных перевозок» [1]);
- 2) морские конвенции (Международная конвенция «О гражданской ответственности за ущерб от загрязнения нефтью» [2], Брюссельская конвенция «Об унификации некоторых правил, касающихся столкновения судов в открытом море» [3]);
- 3) транспортные конвенции (Европейское соглашение 1957 г. «О международной дорожной перевозке опасных грузов» [4], Базельская конвенция 1989 г. «О контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением» [5]);
- 4) ядерные конвенции: (Международная конвенция об ответственности операторов ядерных судов 1962 г. [6]).

Анализ содержания вышеуказанных международных правовых актов позволяет сделать вывод о сложности применения и недостаточности материально-правовых норм в области деликтов.

Материально-правовому режиму возмещения вреда свойственны:

- 1) лимитирование компенсации по объему;
- 2) ограничение компенсации по времени;
- 3) преимущество унифицированных материальных норм;
- 4) абсолютная ответственность причинителя вреда;
- 5) система мер обеспечительного характера, содержащая в отдельных вариантах как институты обязательного страхования ответственности, так и систему государственного возмещения, например при ядерном ущербе [7].

В соответствии с Международной конвенцией «Об ответственности и компенсации за ущерб, в связи с перевозкой опасных и вредных веществ» 1996 г., за ущерб, причиненный всевозможными подобными опасными и вредными веществами в ходе перевозки, отвечает собственник судна. Владелец отвечает с момента их поступления на любую часть судового оборудования при погрузке, вплоть до этапа прекращения их нахождения на любой части судового оборудования при разгрузке [8].

Из «морских конвенций» следует сосредоточить интерес на конвенции «Об ограничении ответственности по морским требованиям» 1976 г. В п. 1 ст. 2 данной конвенции перечислены ограничения ответственности. В п. 2 ст. 2 отмечено, что требования, указанные в п. 1 подпадают под ограничение ответственности, даже если они предъявлены в порядке регресса или на основании гарантии, возникших из договора или иным образом. Однако требования не подпадают под ограничение ответственности в той мере, в какой они затрагивают вознаграждение по договору, заключенному с лицом, ответственным за ущерб. В данных пунктах указаны следующие требования:

- в отношении удаления, подъема, обезвреживания или ликвидации, затонувшего судна, превращения судна в обломки, посадка на мель;
- в отношении уничтожения обезвреживания или удаления груза судна.

Таким образом, можно утверждать о недостаточности международно-правовых источников, содержащих унифицированные материально-правовые нормы и обеспечивающих регулирование внедоговорных трансграничных обязательств как в РФ, так и в странах Европейского союза. Из всех существующих видов внедоговорных трансграничных обязательств только деликты подлежат материально-правовому регулированию.

Список литературы

1. Конвенция «Для унификации некоторых правил международных воздушных перевозок» 1999 г. // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
2. Протокол 1992 года об изменении Международной конвенции о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения нефтью 1969 года (КГО/CLC) (вместе со «Свидетельством о страховании или ином финансовом обеспечении гражданской ответственности за ущерб от загрязнения нефтью») (подписан в г. Лондоне 27.11.1992) // Treaty Series. Volume 1956.- New York: United Nations, 2000. P. 255–342.
3. Брюссельская конвенция «Об унификации некоторых правил, касающихся столкновения судов в открытом море» 1910 г. // Ведомости ВС СССР. 4 июля 1933.

№ 3. Ст. 634.

4. Базельская конвенция «О контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением» 1989 г. // Закон. М., 1990.

5. Глинщикова Т. В. Компенсация как правовое основание национализации иностранных инвестиций // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 4. С. 89–91.

6. Международная конвенция об ответственности операторов ядерных судов 1962 г. // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

7. Ливанов К. М. Международно-правовое обеспечение. М., 2014 – 362.

8. Тимохов Ю. А. Иностранное право в судебной практике. М., 2015 – С. 76.